

КАРПАТСКА РУСЬ

• KARPATSKA RUS' (CARPATHO-RUSSIA)

КАРПАТСКА РУСЬ
Офіційний Орган Карпатського Народного Комітету, Лемко-Словаки в Союз Штатах і Канаді і Карпатських Просвітительських Клубів.
Виходить раз на тиждень, в п'ятницю.
KARPATSKA RUS' (Carpatho-Russia)
The Carpatho-Russian Weekly
Published every Friday by
The Lemko Association of U. S. and Canada
Subscription Rate: \$2.00 a year. A single copy 5c.
Address: Karpatska Rus
606 Tonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

№ 11. Год XVIII. Цена 5ц. ЮНКЕРС, Н. Й. ПЯТНИЦА, 9-го февраля, 1945. Entered as second class matter July 19, 1939 at the Post Office at Yonkers, N. Y., under the Act of March 3, 1879. YONKERS, N. Y. FRIDAY, February 9, 1945 5c. Copy Vol. XVIII. № 11.

Совітські війська на ріці Одрі

МАРШАЛ КОНЕВ ВОЗВООБОВИВ ОФЕНЗИВУ НА ШЛЕЗКУ В НАПРЯМІ НА ДРЕЗДЕН І ЛЕЙПЦИГ

ВОЙСКА МАРШАЛА ЖУКОВА ДОШЛИ ДО ОДРИ НА ФРОНТІ 75 МИЛЬ В ШИРИНУ. — ОТДАЛЕНІ ЛЕМ 32 МИЛІ ОТ БЕРЛІНА. — ПОЛЬСЬКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИСОЄДИНЯЄ К ПОЛЬСЬКІЙ ПРЕДВОЙНІЙ НІМЕЦЬКІЙ ТЕРИТОРИЇ

ЛОНДОН, 6 февраля. — Войска Первого Белорусского фронта под командой маршала Жукова дошли до реки Одры на фронте 75 миль в ширину. Немецкое радио передает, что в паре пунктах советские войска пробовали уже перейти через реку, но были отбиты назад. Лем в одном месте, по словам немецкого радио, советские войска укрепились на западном берегу Одры и держат там узкий передок. Советские коммунисты и другие донесения из Москвы не говорят ни о чем о переходе советских войска на другой берег реки Одры.

Советские войска взяли местность Зеллиа на восточном берегу Одры, в 32 милях от Берлина. То было подтверждено официально из Москвы. Так сегодня немцы в Берлине чувствуют гук русской артиллерии.

В советском коммунистическом правительстве Одры перед Берлином описано так:

"К северу и юго-востоку от Франкфурта на Одре наши войска сломили опор неприятеля и дошли до реки Одры. Многочисленные группы немецких войска были притиснуты к реке и вынуждены. Местность Альт Шаумбург, три километра на северо-запад от немецкой крепости Кюстрина, была взята нашими войсками. Другая часть приблизилась к месту Герци и заняла его. То место лежит на Одре, в 10 километрах на юг от Кюстрина. 25-я немецкая моторизованная дивизия, только что переименована с Западного фронта на советско-германский фронт, понесла суровые страсти в убитых и раненых."

"В одном районе наша кавалерия уничтожила окруженную группу немецких войска, яка складывалась из недостаточного передовых разбитых немецких дивизий. Протягом одного дня наши войска вынуждали свыше 5,000 немецких солдат и офицеров. Громадная воина добыча была захвачена нашими войсками, в том 70 канонов, 200 машинных гевров и 18 великих складов с военными припасами. Мы взяли в плен 1,350 немецких солдат и офицеров."

Советские коммунисты уже пару дней не упоминали ничего о фронте маршала Конева и маршала Рокоссовского. В коммунистических из Москве говорилось о наступлении войска ген. Черняховского в Восточной Пруссии и о наступлении маршала Жукова на Берлин. Но напевно ни маршала Конев ни маршала Рокоссовского не дармывали за тот час. Дуже вероятно, что они за минувших пару дней претставали свои силы для новой офензивы. Войска обоих маршалов занимают две важные позиции, бо они прикрывают оба крыла маршала Жукова в офензиве на Берлин. Если наши имеют

силу начать контр-офензиву, то они ударят напевно на правое или левое крыло маршала Жукова. Дятого Конев и Рокоссовский мусят роставити так свои войска, чтобы они были всегда готовы сломиши быстро такую немецку контр-офензиву.

Выглядит так, что маршал Конев не чекал на немецку контр-офензиву, лем сам ударил перше. Немецкое радио уже другой день говорит, что войска маршала Конева начали новую офензиву на Шлезку. Наши признают, что советские войска перешли там реку Одру в великой силе и продвигаются в напрямі на Саксонию. Сегодня немецкое радио объявило, что место Штейнау на западном берегу Одры было оставлено немецкими войсками.

Если войска маршала Конева прорвется в Саксонию, то они обйдут Берлин с полудня и отружат його от полудневных провинций Германии. Дятого дуже можливо, что маршал Жукон задержит ся на ріці Одрі до того часу, доки войска Конева и Рокоссовского поспунтятся вперед на обох крылах и обйдут Берлин с двух сторон.

Советские коммунисты так само не упоминали за пару последних дней ничего о ситуации к западу от Кракова и на Словакии. Там напевно иде нова перегрупповка советских войска.

ИЗ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЛОДЗИ

НЬЮ ЙОРК. — Корреспондент "Н. Й. Таймс" В. Г. Лоренс телеграфуе из Лодзи, что случилось в том великом польском месте за час немецкой оккупации. Ище перед войном в Лодзи жило много немцев, котры владели многими фабриками. Близко четверту часть населения Лодзи составляли немцы. После оккупации Лодзи немецкими войсками, все немцы в том месте были объявлены германскими гражданами. Из Германии прибыло ище 150,000 новых немцев. Так Лодзь переименован в немецкое место, и была переименована на Литманштадт в честь немецкого генерала, котрый занял Лодзь в Первой світовой войне.

Перед войном в Лодзи жило 250,000 евреев. Наши выселили их або вынуждали, а их дома, фабрики и торговые предприятия отдали немецким пришельцам.

Но теперь немецкое царство в Лодзи скончалось. При приближении Красной Армии немцы выткнули их шурры. Перед своим бегством наши перебрали и спалили в будинку одной фабрики около 3,000 политических заключенных. Корреспондент Таймс'а говорит с одним польском, котрый был в той фабрике. Тому наочному свидку немецкого звірства удалось спастись лем тому, что

при массовом рострпії политических заключенных он прикинулся мертвым.

НИМЕЦКИ СОЛДАТЫ КАПИТУЛУЮТ

МОСКВА, 5 февраля. — В советском официальном коммунистическом гомунікати говорится, что в В. Пруссии к северо-западу от Кенигсберга советские войска дошли до моря. Недобитки немецких сил были поразены на части. Много немецких солдат поддается в плен. В советском коммунистическом гомунікати описана так:

"К северу и северо-западу от Кенигсберга наши стрілковы части и танки при поддержке артиллерии нанесли тяжкий удар неприятелю и, продвигаясь вперед, дошли до берегов Данцигского залива. Так немецкие войска были розданы на две группы. Продолжающі свою офензиву, наши войска заняли место Крапиц на побережье Балтийского моря. Розгромлены и деморализованы немецкие части стрілкии связи между собой. Советские войска притиснули неприятельские группы к морю и вынуждают их. Отдельные части немецких войска прекращают сопротивление и сдаются в плен. Во многих случаях немецкие солдаты перед капитуляциом убивают гитлеровцев и офицеров, котры примушували их продолжать борьбу."

ПОЛЬСКА ВЛАСТЬ НАД НИМЦАМИ

ВАРШАВА. — Президент новой Польши Болеслав Берут в абесіди с заграничными корреспондентами заявил, что тымчасовое польское правительство начало уже присоединять к Польше предвоенную немецкую территорию. Польское правительство держит того, что вся территория аж по реку Одру буде належит до Польши, и тому оно постановило расширити свою власть на занятую советскими войсками немецкую территорию.

Представитель польского правительства прибыл уже до места Опельна, на немецком Шлезку, и начал организовывать там польскую администрацию. Президент Берут объяснил то так: "Мы чувствуем, что на польской земле должна быти польская администрация без огляды на то, что скажут представители других держав на международной конференции." Но президент Берут не думает, чтобы докторы из великих союзных держав противились присоединению той немецкой территории к Польше.

Что до Восточной Пруссии, то та территория, по словам польского президента, буде роздана между Польшом и Советском Литвом. Наприм., коло Кенигсберга население ест литовского происхождения, так та часть должна отойти к Советской Литве, а остальную часть возьме Польша.

Заграничные корреспонденты спросили президента Беруту, як Польша устроит свой старый спор о границе с Чехословакиом. Он высказал надежду, что спор о Тешині буде

решенный дружелюбно с чехами. Но та часть Тешинского района, где большинство населения составляют поляки, должна остаться при Польше.

Президент Берут и премьер Осубка-Моравский высказали свою радость по поводу того, что Красная Армия освободила Польшу так скоро, и не позволила немцам понизити польские міста и фабрики. Они выразили также подяку советским республикам, котры прислали на помоч польскому населению много зерна. Премьер Осубка-Моравский сказал, что Советский Союз дае помоч голодному населению без шуму и без долгих дискуссий, а представители УНРРА найперше торгуются, як адвокаты, и тратят час, бо не могут рішити, котре польское правительство мае власть в Польше.

Президент Берут заявил также, что так звана "подземная польская армия", котром хвалилось ланское правительство в Лондоні, счезла шиком, и не причине никаких трудностей советским войскам. Сторонники Лондонского правительства обанкротились политично в Польше после трагичного восстания в Варшаве, бо польский народ отрунулся от их шикавито. Теперь они не имеют никакого влияния и сидят тихо.

МИНИСТР НЕМЕЦ И ГЕН. СВОБОДА НА СЛОВАКИИ

ЛОНДОН (ЧТК). — Московское радио объявило 29-го января, что министр Франтишек Немец в доверительности высказал, что чехословацкая делегация урядников и политических лидеров прибыла до Барднова и Зборова зараз после освобождения тех местностей Красной Армией.

Улицы Зборова были украшены флагами. Жители витали радостью министра Немца и делегатов. Потом министр Немец и ген. Свобода выголосили бесіды.

Министр Немец, згідно с чехословацко-советским договором, перебрал цивильную администрацию освобожденных территорий от советских военных начальников и передал ей до рук Словацкой Народной Рады. О таком порядке договорился президент Бенеш с представителями Словацкой Народной Рады.

МИНИСТР РИПКА О КАРПАТСКОЙ РУСИ

ЛОНДОН (ЧТК). — В бесіди по радио, переданной в Чехословакию, державный министр д-р Губерт Рипка заявил, что немцы и их помощники пробуют внести недоверие в отношения между Чехословакиом и Советским Союзом, но то услия сунт даремны. Бесідуючи о Карпатской Руси, министр Рипка заявил:

"Много глупых байок и догадок было поширено о мнимом непорозумінии с Советским Союзом из-за Подкарпатской Руси. Много клевет нароблено вокруг особы нашего правительстваного делегата Немца. Все то, однако, является бессмысленным сплетением. Як советское, так и чехословацкое правительство твердо постановили во всех

вопросах дыес и в будущем держатся точно своего договора. Правительствоный делегат Немец разом со своими политичными советниками и с представителями Словацкой Народной Рады уже прибыл в освобожденную часть Восточной Словакии и начал работу в Кошицах, чтобы организовать нове свободное житье на цілой территории освобожденной Словакии згідно с договором о взаимоотношениях правительстваного делегата и Словацкой Народной Рады. Президент Бенеш так само скоро приде на Словакию, и под його руководством буде створена нова влада, заложена на волі освобожденного народа. Будете спокойны и захватите віру: освобождение уже близко."

ПЕРЕД ИСТОРИЧНОМ ВСТРІЧОМ СОЮЗНЫХ ВОЙСК

Американские солдаты во Франции учатся по-русски, чтобы бесідовати с красноармейцами

ПАРИЖ, 5 февраля. — Где-то на берегу Черного моря происходит як раз теперь исторична встреча главных лидеров союзных держав, Президент Рузвельта, Маршала Сталина и Премьер-Министра Черчилля. Но тут на Западном фронте американские солдаты притоговуются к другой историчной встрече. Они думают о том, что могут говорить и работи, коли даде в Германии встретятся с советскими войсками. Американская военная газета "Стар энд Страйпс" начала поміщати каждого дня короткы лекции из русского языка, найпотребнейшы слова и фразы, чтобы облегчить американским солдатам тоту историчну встречу с русскими войсками.

В первой лекции на первом месте поданы следующие слова: "Мы товарищи", и объяснено, что то значит по английски, и як выговорюется. Так американские солдаты во Франции научатся много русских слов, и як встретятся с красноармейцами в Германии, то смогут привитаться с ними на их языке. Перве, что скажут американские солдаты советским солдатам, буде: "Мы товарищи."

УКРАИНСКИ РОБОЧИ В КАНАДІ ПОЛУЧИЛИ НАЗАД СВОИ ДОМЫ

ОТТАВА. — Державный секретарь Норман Маккарти заявил, что последние народные дома украинской прогрессивной организации (ТУРФ-дом) конфискованы правительством и проданы украинским фашистским организациям, будут вернены старым законным жителям.

Так товарищество украинских рабоче-фермерских домов достаете назад свои красивые будинки в Торонто, Гамильтоне, Едмонтоне, Лансинге, Виннипеге и в других містах.

Канадские власти конфисковали по всей Канаді 104 будинки организации ТУРФ-дом, из котрых 10 были проданы реакційным украинским организациям за бесідку. Но теперь канадское правительство обязалось выселити украинским фашистам из тех домов, и вернути дома законным жителям, а в пару случаев где того не можна из зробити, правительство уплатит украинской рабочей организации

Манила освобождена

АМЕРИКАНСКИ ВОЙСКА ВСТУПИЛИ В СТОЛИЦУ ФИЛИППИН И ОСВОБОДИЛИ 5,000 ВОЕННОПЛИННЫХ И ЦИВИЛЬНЫХ ЗАЛОЖНИКОВ

ПЕРЛ ГАРБОР, 6 февраля. — Ген. Мекартур объявил официально сегодня о 6:30 рано, что столица Филиппин, место Манила, находится в американских руках, и што в концентрационных таборах было освобождено от японского рабства 5,000 американских и других союзных военнопленных и цивильных заключенных. В том числі находится около 4,000 американцев, а остальны тысячу составляют англичане и граждане других союзных держав.

Американские войска 6-ой и 8-ой армий вступили в Манилу с трех сторон. Японцы пробовали ставити сопротивление на улицах міста, но были быстро перебиты, и вся северная часть Манилы по реку Пагит была очищена от неприятеля. По другой стороне ріки японцы ише сопротивляются, но они окружены, и не могут выдержати долго. Генерал Мекартур в своей коммунистической объявил: "Наши войска очищают быстро Манилу от неприятеля. Японцы, котры ише сопротивляются, были окружены, и будут скоро вынуждены."

Минушого тыждня американские войска освободили 500 военнопленных из табора в Кабанатане, за японским фронтом. Так до сего часу на островах Лузон было освобождено из японских рук около 5,500 американских и других союзных плинных. Меже ними находится много женщин и дітей.

В специальном заявлении по поводу освобождения Манилы ген. Мекартур объяснил значение победы американских армий:

"Взятие Манилы закончило перву велику фазу борьбы в Тихом океані и открыло нову фазу. Мы не спочиеме, поки неприятель не буде цілковито розбитый. Мы смотрime на тоту войну так, што нич не зроблено, як долго ише остается дашто зробити. Мы прошли уже долгий путь, но наша окончательна шль ест сама Япония. После спасения Австралии и освобождения Филиппин мы можеме быти певны, што Восточны Индия и Малайский полуостров не останутся долго в японских руках. Так теперь наш клчч буде: На Токіо! Мы готовы к тому ділу, коли получиме приказ. Бог с нами!"

НА СОБРАНИИ ЧЕХОСЛ. НИМЦЕВ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН (ЧТК). — 27 января собралось в Лондоні 200 делегатов немецких социал-демократов и коммунистов из Чехословакии, чтобы обсудити вопрос о том, як треба поступати по войне с немецким фашизмом. 94 будовны были вернены рабочей организации уже раньше на основании специального указа правительства.

ТУРФ-дом в 1940 року был объявлен негетальным организацией, и його маеток был конфискованый. Но минушого року, по словам державного секретаря Маккарти, тоту организацию "была восстановлена в правах".

кым меньшинством в Чехословакии.

Головний бесідник Иозеф Циннер, председатель немецкой социал-демократической партии в Чехословакии, и Густав Бенер, бывший коммунистический депутат чехословацкого парламента, подчернули единство обох партий, осгненне в эмиграции. Они признали также, што немцы в Чехословакии несут ответственность за подготовку и ведение войны, и што большинство немецких рабочих в Чехословакии зрадили интернационализм. Дятого меже немцами в Чехословакии треба провести чистку.

На том собрании проговорил и чехословацкий министр заграничных діл Рипка. Он заявил: "Чешские и словацкие рабочие желают, чтобы послее война Чехословакия была державом чехов и словаков. Досвід показал, што большинство немцев приняло охоту нацизм и пангерманизм, и тому треба послати их в Германию, куда тягит их сердце. Но притом мы не забудем немецких социалистов, котры остались лояльными и боролися против нацизма. Тоты могут быти спокойны. Им буде позволено вернутись до Чехословакии. Все донесения, яких приходят с домашнего фронта, говорят, што там ест всеобщее желание, абы немецкое меньшинство было наименьшим."

Д-р Рипка заявил также, што чехословацко-советский договор ест красугольным камнем чехословацкой безопасности. Притом он заметил: "Ніт никакого вопроса, котрого не можна бы рішити приятельским способом меже Советским Союзом и Чехословакиом."

РУССКИ ДІВЧАТА ОТПЛАТИЛИ НІМЕЦЬКОМУ БОСОРКІ ЗА СВОЮ КРИВДУ

МОСКВА. — Корреспондент "Правды" передал из Силезии такую историчу: На одном великом маетку в Силезии было на работі 120 русских дівчат-рабынь. То были все молодые дівчата, в віку ниже 20 літ. Наши вывели их насилу в Германию на примусовы работы и продали властельскі того фольварку, Ерні Рихтену. То была богата стара дворян, правдива немецка босорка. За наименьший непослух она сама лично была дівчат. Она держала злу собаку, чтобы стерегла шолу, в которой пребывали дівчата.

Но при приближении советских войска русские дівчата забунтовались. 24 января они схватили сохры, лопаты и другие, што пошло под руки, и убили двух немецких стражников, а потом разорвали на куски и стару властельску. Коли вооружены дівчата пробрались до покоя властельского, то она начала просити пощады. Отдавала им грошы и дорогочности, лем жебы даровали ей житье. Но то ише горше разозлило дівчат. Они просто порубали на куски стару босорку.

(Продолжение на 4-ой стр.)

ЖЕНЩИНЫ ЗАПОЛНЯТ ЩЕРБИНЫ В НАШОЙ КУЛЬТУРЕ

Торонто, Онт.

Я не могу определить, коли то женщину узнали за ниже сотворили от мужчины, но то повно было барз давно, бо уж за Мудрого Соломона женщины мали за раба в полном смысле того слова; ей можна было украсти, можна было купити за туни гроши, ба можна было купити и тысячу и заставити их работи на себе. Можна было пролати, а як барз стара, можна было дрылати и до воды. Як муж умер, то жена часто должна была ити с ним до гробу, и ишла, бо была переконана, же так треба.

Христианство в великой мiрi змянило отношение до женщин, но все так не сронвало их с мужчинами. Жени не дано права быти священником, ей но дано право голоса, а и там, где она могла повести слово, с тым ся нико не раховал. При шлюби ей наградили "Да жена убьонет своего мужа". Вы лем подумайте, як остро звучат tyto слова. Если женщина народила дитину, ей кропили и проводили коло церкви, штобы ей очистити от греха. Мужчина в том жадному гриху не подлягал.

В таком положении оставило женщину христианство. А што ту ж гварит за простого темного хлопа, котрому дано так велике право над рабам-женам! Нас улетали цари, королі, бояре, бароны, шляхта и всяка зграя, яка только могла захватити власть над нами; мы должны были покортити всем, но мы мужчины ише не были оставлен, на нас ише не кончилися рабство. Мы мали дома женщины, яка мысли покортити ся нам. Як нас выбили, то мы ише с той расчачи могли поспитити на наших женах. На них кончилися рабске положение.

Так минали столатия, и в нас утвердилось переконание, же женщины такой нисше сотворили от мужчин, а раз оно нисше, то значит глупе, с ним больше биды, як хосна; на каждом кроку лем позерай, жебы баба дашто не высипала, не поспала, не повила. Тяжка то была работа все позерати за бабом, она все любит десн зарзати, штоси подслушати, штоси повести, а як уж подслушат, то и повист. Пришло от рода в род смарувати жену козарком, жебы в ней утвердити переконание, же она глупа и должна остантисе позаду, и бити тихо. Пришло до того, же жену переконали, же она глупа, же ей нит чога мшати в дески дїла, бо из того и так ничого полезного не выйде. Если деколи жена видла надмирну глупость мужчину и мусла озватиса, то найперше извинившись гворила: "Хоц я глупа баба, а я бы так або инакше зробила". Мало коли жена отжаждала дешто речн, пока не застерегла себе словами "хоц я глупа баба". И лич в том дивно: ей били от дитны, жебы ей зробити таким, и били до смерти, жебы ся, як гварят, не поспала.

Но на світі все откватив свой вїк. Так отжло свой вїк и тото понятие вышности и вышности меж мужчинами и женщинами. Наперекор всему старому, женщины выхолит на историчну сцену, и по новой справедливой науке молот на то полне право. Нова наука поставила женщины на ровну степен с мужчинами, и женщины, котры уж могли использовать тото право, своим способностями доказали, што они ничым не рїкнати от нас. Нам доказали, же мы мужчины или на "ноту" не были мудрийши от них. Нам не треба ити далеко, жебы переконатиса, ца то

правда. Выстарчило притти на сїзд Л. С., штобы повирити, же и наши жены достойны зайяти ровну позицию с мужчинами. На сїзді прибно половина делегатом были женщины. Все наши делегаты народно, международно и политично сознательны. Я прислушавался каждому делегату, бо як то гварят: от народа ся треба розума учити. И мушу ся признати, же жены-делегаты мене заинтересовали больше от всех мужчин. По перве: они в бесїдах не мшали ничого штучного, не глядали ничых прикрас, а гворили широко, открито, як они то розуміют. В них замїчалось искренности, скромность, любовь к своей организации, к своему народу. Они бесїдуот с якимим душевным запалом, они чувствуют ответственность за то, што гворят, и за то, што роблят.

По друге: они сознательно, разумом ровны с нами; розуміют сложившееся также международное положение, розуміют войну, розуміют страдания европейских народов, они душой с нами, они хотят им помочи, и помагют. Они сознательны наши члены, они гордость нашей организации. То и заставило мене припомити соби рабску историю женщины, в какой они прожили много соток роков.

Кромї делегатом, я встрїчал дуже наших членкинь и бесїдовал с ними, наскільки ми час позвала. Я радо прислуховался им, штобы узнати, што их интересует, о чом они думают, и што знают. И бесїда с ними переконала мене, же они все подобны до себе, подобны до делегатом: охотчы к организационной работи, живы и сознательны люде. В Стемфорде я встрїтил группу жен. Они як одна родина, як дїти одной и то доброй мамы, они жиют для организации, бо розуміют, же организация жие для них. Ми здаесе, же женщины могли бы удвоити деятельность нашей организации, если мы бы им придїлили больше мїста в нашей газетї, если мы больше бы писали о них и о том, што особенно интересует и должно интересовати женщины. А то же треба бы им помочи на плей-бувалы доказати, што утрагали даяких выгонов и даже польовничого домика Геринга, няк не може отразитиса умело на немецком народном господарствї. Они пригали, што Красна Армия николи не доберес до житьовых центров Германии.

Где находится тоты стратеги телпер? Где тоты экономисты? Тоты самохвалы? В яких пивницах, под якими дукками ховаются они? Мы в Верхней Силезии, знатной не столько своим картофелем, сколько своим углем и вывхих родных, вывхих краюнок, котры ише ни понятия не маот о том, што вы робите и чога робите. Они ише жиют тым переконаном, же они "глубы бабы", а хоц женщины и отрясли от старого переконания, то и нового в них ничого нїт. Не оставяйте их позаду себе, идте до них, станте их приятелками, заинтересуйте их свїтом и тягните за собом в организацию. Поможте им, а приде час, што они поможу вам. Може вам притрафится, вас же выжнєне с хмыж, повист, же она уж давно тото знала, што вы ей лаетете, не гїтаетиса на ну за то, бо она тому не винна, ей такм зробила прошла история. Вы идте до ней раз и десит раз, вы адобайте ей душу то все, што влобала до вас ваша организация. У вас на то ест великы способности, и если возметиса за организацию женщины, и пейный, же вы за рок часу зробите велику роботу для добра женщины, для добра шїлого нашего народа.

— Вуучка! Родна моя!... зарыдала женщина. Наклячачи, она почала шїлувати припадком найденый в пороку невеличкий черевичок.

На немецкой земле

ИЛЬЯ ЕРЕНБУРГ

В школе их учили: "Мы будем воювати на чужой территории." Фюрер также заповял их: "Мы будем воювати на чужой земле."

И на правду, они воювали на Кубани и в Алжирі, в Норвегии и в Македонии.

"То — чужа земля, — гворили они с усмішкой. Они лїпали чужы города, они насиловали чужих женщин, они убивали чужих людей.

Тепер назвы "Грюнгейде", "Крайшпехен" и "Скупиен" — музыка для наших ушей, хоц tyto слова и звучат неспрїтно и выкликуот у нас мерзоту.

С каждым днем мы идеме глубже в Восточну Пруссию. Мы прорвались во внутренню Германию, в Верхню Силезию. Война тепер перенесена на их территорию, и от глубины сердца я могу сказати, што я счастливый, што дожил до tych дней.

Немецкы писакы в затруднению. Правда, они признают, што "русскы одержали значны успїхи", но они тым не меньше ише пробуют по старому запрещати всеому. "В Восточной Пруссии немецкы войска продолжают сохраниати инициативу."

Инициативу чога? Бїгства? Або же, пробуючи успокоити настрашенный тым, они твердят, што "завязтость битвы показует, што немецкы войска сохранили дисциплину."

Кого им удадесе успокоити подобным признанием?

Если они находят потребны доказувати, што немецка армия сохранила дисциплину, то тым они лем доказуот, што немцы страгали голову не лем в Кенигсбергі, Мариенбургі, Бреславлі и Данцигї, но также и в самом Берлині.

Колы мы минушлой осени захватили пограничны города Восточной Пруссии, немцы писали, што то лем "малонаселены окранны Германия". И они напоминали своим читателям, што и в 1914 року русскы также были в Восточной Пруссии. Они пробовали доказати, што утрагали даяких выгонов и даже польовничого домика Геринга, няк не може отразитиса умело на немецком народном господарствї. Они пригали, што Красна Армия николи не доберес до житьовых центров Германии.

Где находится тоты стратеги телпер? Где тоты экономисты? Тоты самохвалы? В яких пивницах, под якими дукками ховаются они?

Мы в Верхней Силезии, знатной не столько своим картофелем, сколько своим углем и вывхих родных, вывхих краюнок, котры ише ни понятия не маот о том, што вы робите и чога робите. Они ише жиют тым переконаном, же они "глубы бабы", а хоц женщины и отрясли от старого переконания, то и нового в них ничого нїт. Не оставяйте их позаду себе, идте до них, станте их приятелками, заинтересуйте их свїтом и тягните за собом в организацию. Поможте им, а приде час, што они поможу вам. Може вам притрафится, вас же выжнєне с хмыж, повист, же она уж давно тото знала, што вы ей лаетете, не гїтаетиса на ну за то, бо она тому не винна, ей такм зробила прошла история. Вы идте до ней раз и десит раз, вы адобайте ей душу то все, што влобала до вас ваша организация. У вас на то ест великы способности, и если возметиса за организацию женщины, и пейный, же вы за рок часу зробите велику роботу для добра женщины, для добра шїлого нашего народа.

— Вуучка! Родна моя!... зарыдала женщина. Наклячачи, она почала шїлувати припадком найденый в пороку невеличкий черевичок.

рудом. Германия получила больше як половину своего военного сквиупунка — из Верхней Силезии.

Мы схопили борскуру за косяк, и она нам не вывинесла.

Розумїесе, они будут оборонятисе расплачиво. Никто не думат, што буде легко брати немецкы города. Буде трудно брати их, но мы их возьмем. Нїмцы знают, што они мушны будут отовисти за все, и потому они буются завязато.

Мы добрались не до овчарни, но до берлоги лажерного звїра. Однако, мы пришли ту вооружены не стельком травой, но танками, артиллерией и всем оружием, потребным для уничтожения лажерных звїров. И мы их зничиме.

Я все ише храню писмо, отправлене из Тильзита нїмком по имени Гертруда. Вот што тота женщина писала своему мужу в 1943 року:

Я люблю русску служанку, так як она так нетребовательна. Ей ничого, шїлком ничого не треба давати їсти. Она якоси все обиддесе остатками и спит в конюшнї."

Тепер мы в Тильзиті, в доми Гертруды. Тот нїмка утекла, но она не може утечи дальше знаных границ. Она не выбересе с Германии. Ей подабалас "нетребовательной" характер самотной русской

Встрїчы в Польшї

В Люблині, в центрі города, меж старыми деревьями возвышится гранитный памятник. Над верхом памятника застыли тяжкы складкы жалобных знамен. Кажде рано хто-си старостливо обновлят у його подножья огромный букет квітов.

То — памятник русскому воину-освободителю, который отдал свое жита за счастье польского народа. Мимо гранитного монумента мчатся боевы машины, с походным шумит дїлова жизнь города. Под деревьями бавятс дїти. И труд горожанина, и пїсня польского жолїра, и бестаростны забавы дїтей стали можливими ту, под небом Польши, аем дїлятого, што на той землі проляя свою благородну кров русскї солдат.

Николи не зглядаете в памятник польского народа потворны злодеяния нїмцов на польской землі. Майданек клице о сурово помсту гитлеровским катам. Польскї Комитет Национального Освобождения постановил навичко сохраниати во всемі подробности устройну нїмцами потворну фабрику вынщениця людей — зловичу пєч, остаткы людодїских ватр, банкы с надписью "Циклон", в котрых привозилася отрова, вооружены и инструментарий гитлеровских катов.

Уж сейчас тянєсе ку Майданку народ с разных концов Польши. Солдаты, селяне, домохозяйкы, студенты, школяре, профессеры смотрят ая каменны стїны крематория, на могильных нїм, горы ринды и не можут слова вымолвити, подавленны и потрясенны потворным образом.

В одну недїлю мы шли по стїлкам Майданка с группом людей. Трудно найти в Польшї родину, которой Майданек не задла бы тяжкой раны. Все молчали. Нараз немолода женщина в долгих чорных штахтэ со стоном упала на колїна и што-си поддєсала до земли.

— Вуучка! Родна моя!... зарыдала женщина. Наклячачи, она почала шїлувати припадком найденый в пороку невеличкий черевичок.

дївчины.

Сейчас Гертруда и подобны ей познакоматиса с требованными справедливости. Сейчас мы находимєсе в прусских и силезских городах, в домах немецких торговцов, в раддах, гаулейтеров и работников. В добрый час!

Гитлеровска газета "Фелькенингс-беебахтер" зауважат: "Година розвязкы настала. Розумїесе, то буде долга година, но несомнїно одно: розвязка настала."

Гернрих Гейне отразил в одной из своих поем чувства бїдных силезских ткачов, котры днем и ночью ткали саван для старой немецкой царовицы. В тоты часы стара царовица осталас в живых. Гернрих Гейне умер на выгнїно в Парижі, и гитлеровцы торжественно спалили кнїгу поэта, так як он не был "арийцом" и любил свободу.

Што тычтиса силезских ткачов, то они оказались не в стани закончити тот саван. Их вувкы были замучены до смерти гитлеровцами. Другы уж давно продали свою робочу честь и стали самими звычайными фрицками, готовыми грабїти чужы краны.

Нїт больше силезских ткачов, котры даколи ткали саван для Германии. Мы выткали для ней саван из снарядов, мин и бомб. Який буде ей похоронный наряд, тото не мае значения. Важно лем то, штобы ей трумна была забита, як мож лем найкїрїче, а о то мы постарамєсе.

— Я купила ей черевичкы минушлого року, якраз предтым, як ей разом с мамом увели нїмцы. Чуе мое сердце, што она пошла ту. Прокляти им, немецкым катам!

В пару километрах от Варшавы, на горкі под сосновым лїсом видно женскї монастырь. Вот история того монастыря, котру я услышала из уст його настоятельныц.

В роки своего панования нїмцы держали в подвалах монастыря тых, котрых они ловили в часы облав на улицах для отпракы в Германию.

Слезы и стоны неслися с подвала. Немецкы рабавластники обернули монастырь в свою пересьлюту тюрьму.

Ише больше распасанєсе гитлеровцы, кола фронт прїблизилас ку Варшаві. Звонница костела и высокая вежа монастыря были приспособлены нїми под артиллерийскї обсервационный пункт.

Послі того, як советскы и польскы войска прорвали фронт и нїмцы поняли, што им прїдесе забратиса за Вислу, во всех помїщенях монастыря появились немецкы снаперы. Они почали молотками долбїти стїны для закладкы мин. На пару тронах было привезено 36 огромных бомб. Монахини спустилися в подвал. С третеном ждали они страшной минуты. Несподовано чвереху загрємили выстрїлы. Потом дєри в подвал отворилас, и кто-си зїдал по-руцкы:

— Кто-нибудь ест тут?

— То были русскы солдаты.

— Красна Армия прїшла дєнь вчашнїйше, як рахувал враг, — гворит настоятельница.

Настоятельница веде нас по костелу, показує огромны желїзны болванкы, начинены выбуховым матерїалом, и дїры в стїнах, где нїмцы хотїли тоты мины заложити. Под ногами хрустит колыборєе шїло, трїщат шєкмы от розбитых окон.

— Страшно подумати, што было бы, если бы мы сподїли лем на один дєнь! — шєпче тошмыми бесконными

губами настоятельница.

Много раз слышала я в Польшї тоты взрүшающы слова, идущы из глубины сердца. В люблинском госпиталї його директор доктор Бернадский, 84-рочный старик, вышол с нами в сад и, показуючи на деревья, на будинкы госпиталя и сам город, сказал: — Русскы появились так несподовано, што нїмцам оставалос лем утїкати. Все, што вы видите вколо, было предназначено нїми на зничение. Красна Армия опередїла врага. Сїй мы задлячаме, што город осталос цїлым.

Красна Армия стала для польского народа мїролом храбрости. Юнакы и зрїлы люде, вступаючи в ряды Польского войска, стараютс походить на русскых солдат, учатся у них храбрости и отвагы в бою.

— Будеме битиса, як бєсе Красна Армия! — вот клич польских патриотов.

В бою связанїи командира компании Ян Венгржин зауважил немецкого снайпера. Гитлеровец мїрил в командир. Вот вот уж гїрєе выстрїл. Не надумуочиснїи секунды, солдат кинулся вперед, штобы прїняти удар на себе. Он встїгнул начас. Грїнул Венгржина, и куля ранила Венгржину. Коли ку нему подошли санитары, штобы взяти го с поля битвы, Венгржин отсувал их руком и сказал: — Ту находится мой командир, и я отталл нїгде не поїду.

Невелика группа польских солдатом завязала бой с численно переважающим врагом. Рядовой Вилькус выол огонь с кулемета, мїняючи ленту за лентом. Осколком снаряда його оружие было выведено до строя. Но Вилькус зауважил недалеко другой кулемет, кола котрого лежали тїла його убитых друзей, и пополз там. Скоро поток кульє знов полєтїл навстрїчу врагу. Розозлєны тым нїмцы открыли по смїльчаку мїнометный огонь. одна из мин навесла Вилькусу смертельную рану. Забривши последние силы, кулеметчик потнуулся к оружию, и друзья услышали голос-герою:

— Вот вам, прокляты нїмцы, за мою кровь! Долга кулеметна черга жєстнува навстрїчу немецкым солдатам.

Так дєска жие и борєсе Польша.

В. АНТОНОВ.

ПИСМО С ФАРМЫ

Клейтон, Вис.

Коли я не маю што читати, як ми газета не прїде, то возму старый Календар и читам тоты дописи, як то люде перешають тяжкы испытания и всяке горе, и як то неодному тяжко было достатиса до Америки.

Але не о том я думам писати. В календарї за 1939 я читал, што там в Юнкерс кола Карпаторусского Центра один патриот проповїдал табу лекцию, же Россия не долбра, бо там "жиды" управляют, а он памяtat, як жид ошуквал на ярмаку руснак на коровї. Я памятам, в старом краю як пішол газда с волами и коньми другому газдану на луку, а о пару днї той вышол косити, то не было што. Жид бы того не зробил, бо то так вызерат, як бы зиннов поров прїшол му на пїд и с проду украл.

В старом краю я на ярмак не любїл ходити: не хотїл єе слушати того голоса. А и толи бы ся не любїло, як один до другого прїде и заче ся с ним годити, то так кричат, як бы ся хотїли бити. Раз и мї прїшлос ити на ярмак. Мали мы дома быцка, а другого треба было купити, так а с мамом пішла на ярмак до Осьєка. Приходїме там, и я позерам, ци не увиджу того быцка, як наш. Не долго

мї вязло так смотрїти, бо гонит за дорогом хлоп такого быцка, як и наш, такой шерсты и росту. Я какду до мамы, же тот бычок буде пасувати до нашего, подме купувати. Але мама ся розумїла на ярмаку, и кличут жиди и гварят до него: Идте де тамтого быцка згаджайте." Жид пішол и купує. А тот газда был знакомый нам, с третьего села. Як зме быцка купили и пішли одомах пити, то тот газда гварит: "Вам не треба было брати гандяра, як сте хотїли купити быцка, бо мы бы ся погодили сами, а тот гандляр коштує вас найменьше дїлї коруны." И оно правда. Але як повїдают, же без гандляра ярмак плавынїи. Он едному похвалит, а другому поганит, он годен добре бесїдувати, так зато их наши люде берут. И тут в Америкї як фармер робит "окшен", то бере такого гандляра, жебы мог добре зыком молоты.

Гєс по фармах народа рїше, як там кола Нью Йорка, але таких патриотов не бракує, што все дяку темноту до народа выпїлнют. Як ся змыдет с таким патриотом, то так вам буде за Россию доказувати, же там таї и так, як бы он там был и видл на свои очы. Не раз трафлялос мї таке слухати, што молто человек за Россию, а вшїло из пустого, бо он ничого не знал. Такы пусты патриоты прїнеси веде шкоды Лемко-Союзу, як тоты священникы, што были против нашей организации. Але тепер тоты патриоты тихо сидят, як бы их не было.

Тепер я получил из редакци календар. Я писал лем по два, а мї прислал 11. Я застарелся, же не продам, бо то трошка и за дороги, 75 центов. Але я за то попродал, купил Бєхєровинє, и послєду цїлу суму за 11 календарєй.

Тяжко робитс на сердцу, як человек читает о тых немецких фабриках смерти. Учены люде думают, як кару треба наложити на фашистов. В Старом Завїгї описано, як Аман побудувад шибеницу на Мардохе, потом сам был на ней повїшеный по закону и справедливости. И тепер так має бити с фашистами. Их треба повїсити, потом кости сплїтати в тых самых пєнах, а попія росїятї по таком пустом берегу, где нїяка трава не може рости. Як чути, то ангийскы лорды не хотят их карати. Но найдутс другы, што фашистов покортят. Як мы вшї гваримє в "Отчєншав": "Да прїдет царство твое, як на небї так и на землі", то тото царство прїблизятс с востока.

И. М.

ГРИНВИЧ, Н. П.

Можє кто хоче переїхати на фарму

Дорога Редакция "Карпатской Руси". Прощу вас, подайте парусков в газетї, бо я бы хотїл спїтатиса, ци може дакто из наших лемковских людеї знєе о таком хлопї або и жени, штобы хотїла свое житїя доживати на фармї. Як найдєсе такїл, то я охотно прїйму их на фарму. Можє бы я давку помїч достал в работї, хоц лем в такой, што ест молва, бо я лем сам один отталс на фармї, то ся мї ише самїму жити. Моих слєзов забрала до войска, лєм едного ише не вязал, то он фармерує на другой фармї. Я маю на продаж тоту фарму, но який купец ся не трафят, так мушу сам на ней сидити и локкує дашто робити. А фарма ест добра на все стороны. Если бы ся кто трафил такїл, и написал в Редакцию, то дайте мї знати.

Оставяйтєсе здоровы с Богом все до милого свидания с нами. Я ише там не был в Карпаторусском Центрі, аєе даждєды в аїтї там зїду обвїднїти все, што у нас ест.

Давыд Чувало.

Danko Osuwala

E. F. D. S

Greenwich, N. Y.

ЖЕНЩИНЫ ЗАПОЛНЯТ ЩЕРБИНЫ В НАШОЙ КУЛЬТУРІ

Торонто, Онт.

Я не могу определить, когда то женщину узнали за ниже сотворили от мужчины, но то повно было барз давно, бо уж за Мудрого Соломона женщину мали за раба в полном смысле того слова; ей можна было украсти, можна было купити за туи гроши, ба можна было купити и тысячу и застави их робити на себе. Можна было продати, а як барз стара, можна было дрылати и до воды. Як муж умер, то жена часто должна была ити с ним до гробу, и ишла, бо была переконана, же так треба.

Християнство в великой мірі змінило отношение до женщин, но все таки не сровняло их с мужчинами. Жени не дано права быти священником, ей но дано право голоса, а и там, где она могла повести слово, с тим ся никто не радовал. При шлюбі ей нагрозилы "Да жена убьет своего мужа". Вы лем подумайте, як остро звучат тои слова. Если женщина народила дитину, ей кропили и проводили коло церкви, шобы ей очистити от гріха. Мужчина в том жадному гріху не подлягал.

В таком положении оставило женщину християнство. А што то уж гварит за простого темного хлопа, котрому дано так велике право над рабшом-женом! Нас уветали цари, королі, бояре, бароны, шляхта и всяка зграя, яка только могла захватити власть над нами; мы должны были покортити всім, но мы мужчины ише не были остатні, на нас ише не кончилися рабство. Мы мали дома женщины, яка мусили покортити ся нам. Як нас выбили, то мы ише с той раслачы могли поспиттиса на наших женах. На них кончилися рабске положение.

Так минали століття, и в нас утвердилось переконание, же женщины такой нише сотворили от мужчины, а раз оно нише, то значит гаупе, с ним больше біды, як хосна; на каждом кроку лем позерай, жебы баба дашто не высачила, не попустила, не повала. Тяжка то была работа все позерати за бабом, она все любит десн зарзити, штоси подслушати, штоси повісти, а як уж подслушат, то и повіст. Пришло от рода в род смарувати жену козарком, жебы в ней утвердити переконание, же она гаупа и должна остатисе позаду, и бити тихо. Пришло до того, же жену переконали, же она гаупа, же ей ніт чого мішатисе в дельки діла, бо из того и так ничего полезного не выйде. Если деколи жена виділа надмірну глупость мужчину и мусила озватисе, то наиперше извинючися гварила: "Хоч я гаупа баба, а я бы так або инакше зробила". Мало коли жена отжаждала дешто речі, пока не застерегла себе словами "хоч я гаупа баба". И няч в том дивного: ей би от дітныи, жебы ей зробити таким, и биан до смерти, жебы ся, як гварят, не попустила.

Но на світі все отживат свой вік. Так отжило свой вік и то понятие вышности и вышности меж мужчинами и женщинами. Наперекор всему старому, женщины выхолит на историчну сцену, и по новой справедливой науці маю на то полне право. Новая наука поставила женщин на ровну степеню с мужчинами, и женщины, котры уж могли использовать то право, своим способностями доказали, што они ничем не рижнитисе от нас. Нам доказали, же мы мужчины ии на "ноту" не были мудріиши от них.

Нам не треба ити далеко, жебы переконатиса, ца то

правда. Выстарчило притти на сьядз Л. С., шобы повірити, же и наши жены достойны зайити ровну позицию с мужчинами. На сьядзі прибіжно половина делегатов были женщины. Всі наши делегаты народно, международно и политично сознательны. Я прислушавался каждому делегату, бо як то гварят: от народа ся треба розума учити. И мушу ся признати, же жени-делегаты мене заинтересовали больше от всіх мужчин. По перве: они в бесідах не мішали ніякого шутного, не глядали ніякого прикрас, а говорили шире, открыто, як они то розуміют. В них замічалася искренность, скромность, любовь к своей организации, к своему народу. Они бесідуют с якимим душевным запалом, они чувствуют ответственность за то, што говорят, и за то, што роблят.

По друге: они сознательность, розумом ровны с нами; розуміют сложившисе также международное положение, розуміют войну, розуміют страдания европейских народов, они душой с ними, они хотят им помочи, и помагют. Они сознательны наши члены, они гордость нашей организации. То и застави мене припоміти собі рабску историю женщин, в якой они прожили много соток роков.

Кромі делегатов, я встрічал дуже наших членкинь и бесідовал с ними, наскільки мі час позвалял. Я радо прислуховался им, шобы узнати, што их интересе, о чом они думают, и што знают. И бесіда с ними переконала мене, же они всі подобны до себе, подобны до делегатов: охотчы к организационной работі, живы и сознательны люде. В Стемфорда я встрітил группу жен. Они як одна родина, як діти одной и то доброй мамы, они жыют для организации, бо розуміют, же организация жие для них. Мі здася, же женщины могли бы удвоити діятельность нашей организации, если мы бы им приділили больше міста в нашей газеті, если мы больше бы писали о них и о том, што особенно интересе и должно интересовати женщин. А тоже треба бы им помочи на плейзах при организоваию женщин. Нам треба бы уяснити собі тот факт, же мы мужчины то только половина народа, и зато в культурі самых мужчин сут великы щербини. Тоты щербини в нашей культурі можут заполнити лем наши культурны и организоваи женщины, и даятого нам треба бы вятиса на правду за мобилизация наших жен в организацию. Нам може и прикро погодитисе с тим, шобы кус своего права отдали женщины и тим самым стали не высачим, а ровным с ней. Но то мы уж ничего не вдіеме. Пришло такой час, што нам треба поступати так, як поступають культурны люде. А по друге: не добри чекати аж так долго, шобы нам жены доказали, же мы своим вышеством переходиме в своих душах яд фашизма. Если мы мужчинами стали членами организации для народной ціли, притягаем и наши жены в организацию для той же самой ціли, для якой мы стоиме. То наша задача, и мы должны бы ей выполнити. Хоч дотеперішня практика показала нам, же сами хлопцы не можут втягнуги массово женщины в организацию (жены в том мают ліпшій успіх), але мы поможем тим женам, яка уж сут с нами, бо я вірю, же як вы можете, то наш труд принесет пользу всім нам.

А вы женщины, котры стели уж в организации разом с нами, погодте ся с тим фактом, же перед вами ише велика работа, яка вам ише треба выполнити. Вы культурны, вы сознательны, то правда. Але кругом вас ест тысячи жен,

и вы должны бы им помогати, шобы они могли быти культурны и сознательны, как вы.

На немецкой земле

ИЛЬЯ ЕРЕНБУРГ

В школе их учили: "Мы будем воювати на чужой территории."

Фюрер также заповял их: "Мы будем воювати на чужой земле."

И на правду, они воювали на Кубани и в Алжирі, в Норвегии и в Македонии.

"То — чужа земля, — говорили они с усмішкой.

Они палили чужы города, они насиловали чужы женщины, они убивали чужы люде. Тепер назвы "Грюнгейде", "Крайшпен" и "Скупиен" — музыка для наших ушей, хоч тоты слова и звучат неспротивно и выкликують нас мерзоту.

С каждым днем мы идеме глубже в Восточну Пруссию. Мы провалили во внутренню Германию, в Верхню Силезию. Война тепер перенесена на их территорию, и от глубины сердца я могу сказати, што я счастливыи, што дожил до tych дней.

Німецькі писакы в затруднению. Правда, они признают, што "русскы одержали значны успіхы", но они там не меньше ише пробуют по старому запрещати всеому. "В Восточной Пруссии німецькі войска продолжают сохранити инициативу."

Инициативу чого? Бігства? Або же, пробуючи успокоити настрашених ты, они твердят, што "завязтость битвы показуе, што німецькі войска сохранили дисциплину."

Кого им удасть успокоити подобным признанием?

Если они находят потребны доказувати, што німецькі войска сохранили дисциплину, то тым они лем доказують, што німцы страдили голову не лем в Кенигсбергі, Маренбургі, Бреславі и Данцигі, но также и в самом Берлині.

Колы мы минушлой осени захватили пограничны города Восточной Пруссии, німцы писали, што то лем "малонаселены окранны Германия". И они напоминали своим читателям, што и в 1914 року русскы также были в Восточной Пруссии. Они пробували доказати, што утрата даякых выгонов и даже польовничого домика Геринья не може отразитиса умно на німецьком народном господарстві. Они пригадали, што Красна Армия николи не доберес до житывых центров Германия.

Где находится тоты стратегы тепер? Где тоты экономисты? Тоты самохвалы? В якых плиннах, под якими лужками ховаются они?

Мы в Верхней Силезии, знатной не столько своим картофедем, сколько своим углем и ваших родных, ваших крестьян, котры ише ни понятия не мают о том, што вы робите и чого робите. Они ише жыют там переконаном, же они "гупы бабы", а хоч котры и отрясли от старого переконания, то и нового в них ничего ніт. Не оставляйте их позаду себе, идте до них, станте их прителками, заинтересуйте их светом и тигните за собом в организацию. Поможте им, а пряде час, што они поможу вам. Мы же вам притрафитисе, вас же выжне с хмыд, повіст, же она уж давно то знала, што вы ей плетете, не гитаетиса на но за то, что она тому не винна, ей такм зобонала прошлая история. Вы идте до ней раз и десят раз, вы идобайте ей душу то все, што влобала до вас ваша организация. У вас на то ест великы способности, и если возметиса за организацию женщины, я певній, же вы за рок часу зробите велику работу для добра женщин, для добра цілого нашего народа.

— Вуучка! Родна моя! — зарыдала женщина.

Накляччи, она почала цілувати припадком найденый в пороку невеличкий черевичок.

Германия получала больше як половину своего военного еквиупка — из Верхней Силезии.

Мы схопили борсрку за косяк, и она нам не вывинеся.

Розуміеся, они будут оборонятисе респачливо. Никто не думат, што буде легко брати німецькі города. Буде трудно брати их, но мы их возьмем. Німцы знают, што они мушны будут отповісти за все, и потому они быются завязто.

Мы добралисе не до овчарни, но до берлогы лажерного звіра. Однако, мы пришли ту вооружены не стельком траву, но танками, артиллерией и всім оружием, потребным для уничтожения лажерных звіров. И мы их знищиме.

Я все ише храню писмо, отправлене из Тильзита німком по имени Гертруда. Вот што тотта женщина писала своему мужу в 1943 року:

Я люблю русску служанку, так як она так нетребовательна. Ей нічого, цілком ніякого не треба давати їсти. Она якоси все обидает остатками и спит в конюшні."

Тепер мы в Тильзиті, в домі Гертруды. Тотта німка утекла, но она не може утечи дальше знаных границ. Она не выбереся с Германия. Ей подабалас "нетребовательный" характер самотной русской

Встрічы в Польші

В Люблині, в центрі города, меж старыми деревьями возвышается гранитный памятник. Над верхом памятника застыли тяжкы складкы жалобных знамен. Кажде рано кто-си старостливо обновляють у його подножья огромный букет квітов.

То — памятник русскому воину-освободителю, который отдал свое жыта за счастье польского народа. Мимо гранитного монумента мчатся бойовы машины, с походном шумит ділова жизнь города. Под деревьями бавятс діти. И труд горожанина, и пісня польского жолира, и бестаростны забавы дітей стали можливими ту, под небом Польши, лем даятого, што на той землі проляя свою благородну кров русскій солдат.

Николи не згадлаетс в памятник польского народа потворны злодеяния німцов на польской землі. Майданек кльче о сурову помсту гитлеровским катам. Польскій Комитет Национального Освобождения постановил навично сохранити до всім подробностям устройну німцами потворну фабрику вынщениця людеи — зловіщу печ, остаткы людодіских ватр, банькы с надписью "Циклон", в котрых привозилася отрова, вооружены и инструментарій гитлеровских катов.

Уж сейчас тянеся ку Майданку народ с разных концов Польши. Солдаты, сельане, домохозяйкы, студенты, школяры, профессеры смотрят ая камениы стіны крематория, на могильныи вымы, горы ринды и не можут слова вымолвити, подавленны и потрясены потворным образом.

В одну неділю мы шли по стейкам Майданка с группом людеи. Трудно найти в Польші родину, которой Майданек не ядал бы тяжкой рапы. Всі молчали. Нараз немолода женщина в долгих чорных шатах со стонном уляла на коліна и што-си поднесла до земли.

— Вуучка! Родна моя! — зарыдала женщина.

Накляччи, она почала цілувати припадком найденый в пороку невеличкий черевичок.

дівчины.

Сейчас Гертруда и подобны ей познакомятс с требованиями справедливости. Сейчас мы находимс в прусских и силезских городах, в домах німецьких торговцов, в раддах, гаулейтеров и рабовластников. В добрый час!

Гитлеровска газета "Фелькшиер беобахтер" зауважат: "Година розвязкы настала."

Розуміеся, то буде долга година, но несомніно одно: розвязка настала.

Георгі Гейне отразил в одной из своих поем чувства бідных силезских ткачов, котры днем и ночью ткали саван для старой німецькой царовицы. В тоты часы старта царовица осталас в живых. Георгі Гейне умер на выгнанию в Парижі, и гитлеровцы торжественно спалили кнigy поэта, так як он не был "арийцом" и любил свободу.

Што тычтиса силезских ткачов, то они оказались не в стани закончити тот саван. Их вувкы были замучены до смерти гитлеровцами. Другы уж давно продали свою робочу честь и стали самими звычайными фрицами, готовыми грабити чужы краны.

Ніт больше силезских ткачов, котры даколи ткали саван для Германия. Мы выткали для ней саван из снарядов, мин и бомб. Який буде ей похоронный наряд, тот не мае значения. Важно лем то, шобы ей трумна была забита, як мож лем найкряпче, а о то мы постарамся.

чок.

— Я купила ей черевичкы минушлого року, якраз предтым, як ей разом с мамом увели німцы. Чуе мое сердце, што она пошла ту. Прокляты им, німецьким катам!

В пару километрах от Варшавы, на горкі под сосновым лісом видно женскій монастырь. Вот история того монастыря, котру я услышала из уст його настоятельныи.

В roky своего панования німцы держали в подвалах монастыря тых, котрых они ловили в часы облав на улицах для отпракы в Германия.

Слезы и стоны неслися с подмелея. Німецькі рабовластники обернули монастырь в свою пересильную тюрьму.

Ише больше распасаниса гитлеровщы, кола фронт притяблизиса ку Варшаві, Звонница костела и высокая вежа монастыря были приспособлены ними под артиллерийскій обсервационный пункт.

Послі того, як совітскы и польскы войска прорвали фронт и німцы поняли, што им придесе забертиса за Вислу, во всіх поміщеннях монастыря появились німецькі саперы. Они почали молотками долбити стіны для закладкы мин. На пару тронах было привезено 36 огромных бомб. Монахини спустилися в подвал. С трепетом ждали они страшной минуты. Несподівано наверх загремяли выстрілы. Потом двери в подвал отворилися, и кто-си зідал по-русскы:

— Кто-нибудь ест тут?

То были русскы солдаты.

— Красна Армия пришла дель вчаснійше, як рыхувал враг, — говорит настоятельница.

Настоятельница веде нас по костелу, показуе огромны желізня болванкы, начинены выбуховым матеріалом, и діры в стінах, где німцы хотіли тоты мины заложити. Под ногами хрустит колырове шкля, трішчат шепкы от розбитных окон.

— Страшно подумати, што было бы, если бы вы споділи лем на один день! — шепче томыши бескровным

губами настоятельница.

Много раз слышала я в Польші тоты взрүшающы слова, идущы из глубины сердца. В люблинском госпиталі його директор доктор Бернадский, 84-рочный старик, вышол с нами в сад и, показуючи на деревья, на будинкы госпиталя и сам город, сказал:

— Русскы появились так несподівано, што німцам оставалос лем утікати. Все, што вы видите вколо, было предназначено ними на уничтожение. Красна Армия опередила врага. Ся мы завдячаме, што город остался цілым.

Красна Армия стала для польского народа міромлю храбрости. Юнакы и зрлы люде, вступаючи в ряды Польского войска, стараются походити на русскых солдатов, учатся у них храбрости и отвагы в бою.

— Будеме битиса, як бысся Красна Армия! — вот кльч польских патриотов.

В бою связанны командира компании Ян Венгржин зауважал німецького снайпера. Гитлеровец мірил в командира. Вот вот уж гряне выстріл. Не надумуючися ни секунды, солдат кинулс вперед, шобы приняти удар на себе. Он встигнул начас. Грянул выстріл, и куля ранила Венгржину. Коли ку нему подошли санитары, шобы взыти его с поля битвы, Венгржин отсувал их руком и сказал:

— Ту находится мой командир, и я отталл нигде не поиду.

Невелика группа польских солдатов завязала бой с численно переважующым врагом. Рядовой Вилькуч вло огонь с кулемета, мінуючи ленту за лентом. Осколком снаряда його оружие было выведено до строя. Но Вилькуч зауважал недалеко другой кулемет, кола котрого лежали тіла його убитых друзей, и поповз там. Скоро поток куль знов полетіл навстрічу врагу. Розозлены тым німцы открыли по сільчачку мінOMETный огонь. одна из мин нанесла Вилькучу смертельную рану. Зобрашны последние силы, кулеметчик потнуилс к оружию, и друзья услышали голос героя:

— Вот вам, прокляты німцы, за мою кровь!

Долга кулеметная черга хлестнула навстрічу німецьким солдатам.

Так днеска жие и бореся Польша.

В. АНТОНОВ.

ПИСМО С ФАРМЫ

Клейтон, Вис.

Колы я лем маю што читати, як ми газета не приде, то возму "старый Календар" и читам тоты дописы, як то люде перешають тяжкы испытания и всяке горе, и як то неодному тяжело было достатиса до Америки.

Але не о том я думам писати. В календарі за 1939 я читал, што там в Юнкерс кола Карпаторусского Центра один патриот проповідава таку лекцию, же Россия не долбра, бо там "жиды" управляют, а он памята, як жид ошуквал на ярмаку руснака на корові. Я памятам, в старом краю як пішла газда с волами и конями другому газдову на луку, а о пару днй той вышол косити, то не было што. Жид бы того не зробил, бо то так вызерат, як бы зимнов поров пришло му на під и с проду укра.

В старом краю я на ярмак не любил ходити: не хотіл ем слухати того голоса. А и то ли не любло, як оден до другого приде и заче ся с ним годити, то так кричат, як бы ся хотіли бити. Раз и ми пришлось итти на ярмак. Мали мы дома бычка, а другого треба было купити, так я с мамом пішла на ярмак до Осьена. Приходиме там, и я позерам, ца не увиджу такового бычка, як наш. Не долго

мі взяло так смотрити, бо гонит за дорогов хлоп такого бычка, як и наш, такой шерсти и росту. Я кажу до мамы, же тот бычок буде пасувати до нашего, подме купувати. Але мама ся розуміла на ярмаку, и кличут жида и гварят до него: Идте до тамтого бычка згаджайте." Жид пішол и купуе. А тот газда был знакомый нам, с третьего села. Як зме бычка купили и пішли одомах пити, то тот газда гварит: "Вам не треба было брати гандяра, як сте хотіли купити бычка, бо мы бы ся погодили сами, а тот гандяр коштуе вас найменше дві коруны." И оно правда. Але як повідають, же без гандяра ярмак плашний. Он едному похвалит, а другому поганит, он годен добре бесідувати, так зато их наши люде берут. И тут в Америкі як фармер робит "окшен", то бере такового гандяра, жебы мог добре зыком молоты.

Ген по фармах народа ріше, як там кола Нью Йорка, але таких патриотов не бракуе, што все дяку темноту до народа выпилляють. Ей ся зыдлетс с таким патриотом, то так вам буде за Россію доказувати, же там так и так, як бы он там был и видл на свои очи. Не раз трафлялос ми таке слухати, што молко человек за Россію, а вшитко из пустого, бо он ничего не знал. Такы пусты патриоты принесли веде шкоды Лемко-Союзу, як тоты священники, што были против нашей организации. Але тепер тоты патриоты тихо сидят, як бы их не было.

Тепер я получил из редакци календар. Я писал лем по два, а ми прислали 11. Я застаралс, же не продам, бо то тронка и за дороги, 75 центов. Але я за то попродал, купили Бехероване, и послыла цілу сумму за 11 календарей.

Тяжко робитс на сердцу, як человек читает о тых німецьких фабриках смерти. Учены люде думают, як кару треба наложити на фашистов. В Старом Заівіі описано, як Аман побудувад шибеницу на Мардохе, потом сам был на ней повішеный по закону и справедливости. И тепер так мае быти с фашистами. Их треба повісити, потом кости спалити в тых самых пенах, а попіл россіяти по таком пустом берегу, где ніяка трава не може рости. Як чути, то ангийскы лорды не хотят их карати. Но найдутс друзья, што фашистов покортят. Як мы всі гвариме в "Отчезашу": "Да придет царство твое, як на небі так и на землі", то тото царство приближитс с востока.

И. М.

ГРИНВИЧ, Н. Я.
Може кто хоче переіхати на фарму

Дорога Редакция "Карпатской Русь!"
Прошу вас, подайте фарму слов в газеті, бо я бы хотіл спитатиса, ца може дакто из наших лемковских людеи зване о таком хлопі або и жени, шобы хотіли свое жыта доживати на фармі. Як найдеся такой, то я охотно прийму на фарму. Може бы я дяку поміч достал в работі, хоч лем в такой, што ест возможность, бо я лем сам один отсталс на фармі, то ся ми ише самому жити. Моих слез забрала до войска, лем едного ише не взыло, то он фармеру на другой фармі. Я маю на продаж тоту фарму, но який кулеп ся не трафят, так мушу сам на ней сидити и покук дашто робити. А фарма ест добра на всі стороны. Если бы ся кто трафил такой, и написал в Редакцию, то дайте ми знати.

Оставляете здоровы с Богом всі до милого свидания с нами. Я ише там не был в Карпаторусском Центрі, але даждесь в агі там зядку обидити все, што у вас ест.

Давыд Чуваш.
Danko Czurwala
E. F. D. S
Greenwich, N. Y.

ЦЕРКОВНИЙ СОБОР В МОСКВІ

Мит. Алексій був вибраний Патріархом руської православної церкви...

ПОСМЕРТНА ВІСТЬ

Вотерлат, Н. Я. В нашу колонію в Вотерлат загостила неумолима смерть і забрала собі одного з наших добрих людей, а то Захарія Тижбіч.

Вотерлат, Н. Я.

В нашу колонію в Вотерлат загостила неумолима смерть і забрала собі одного з наших добрих людей, а то Захарія Тижбіч.

Вотерлат, Н. Я.

В нашу колонію в Вотерлат загостила неумолима смерть і забрала собі одного з наших добрих людей, а то Захарія Тижбіч.

Вотерлат, Н. Я.

В нашу колонію в Вотерлат загостила неумолима смерть і забрала собі одного з наших добрих людей, а то Захарія Тижбіч.

ПОСМЕРТНА ВІСТЬ

Вотерлат, Н. Я. В нашу колонію в Вотерлат загостила неумолима смерть і забрала собі одного з наших добрих людей, а то Захарія Тижбіч.

ПОМАГАЙТЕ АМЕРИЦІ В ВОЙНІ

Окружний съезд 2-го Округа Л. С. об'єднає 4 марта 1945, в неділю, в Ансоуна, Конн., в Лемко-Клубі.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

ОТ КОМИТЕТА КАРПАТОРУССКОЙ РАДИОПРОГРАММЫ

Комитет Карпаторусской Радио Программы объявляет, что Карпаторусская Программа была реорганизована и теперь иде каждая неделя на оруклинской радиостанции WBYN (далье 1430) от год.

СОБРАНИЯ Л. СОЮЗА

НЬЮ ЙОРК, Н. Я. — Миссисипи митинг Карпаторусского Запорожского Союза ч. 3256, Л. С. ч. 4, м. ч. 9 ж. состоится в неділю 18-го февраля, в церковной галл, 288 Нст 10 ул., о 3 год по обіді.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

УВАГА! УВАГА!

Буде показываться русская фильма Карпаторусский Американский Запорожский Союз при Ордені устроит тур высветлювания русской военной фильмы "МЫ ВЕРНЕМСЯ"

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

УВАГА! УВАГА!

Буде показываться русская фильма Карпаторусский Американский Запорожский Союз при Ордені устроит тур высветлювания русской военной фильмы "МЫ ВЕРНЕМСЯ"

СОБОР БУВ УКРАШЕНИЙ

Галузки українського галузками приведеного з Крима лавра. Сильні дугами лампи освіщали ядро внутрішньої собора.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

УВАГА! УВАГА!

Буде показываться русская фильма Карпаторусский Американский Запорожский Союз при Ордені устроит тур высветлювания русской военной фильмы "МЫ ВЕРНЕМСЯ"

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.

УВАГА! УВАГА!

Буде показываться русская фильма Карпаторусский Американский Запорожский Союз при Ордені устроит тур высветлювания русской военной фильмы "МЫ ВЕРНЕМСЯ"

РУССКИЕ ДИВЧАТА

Потом голодом и босы дивчата выжидали из фольварку в сторону, откуда приходили советские войска. И там на открытой снігом и ледом дорожкы красноармейцы встретили дивчат.